

ТОМСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Цена за полное годовое издание 3 руб., съ доставкою на домъ 3 руб. 50 коп. съ пересылкою по почтѣ 3 руб. 57 коп.

13.

Выходятъ разъ въ недѣлю по пятницамъ. Подписка принимается въ Редакціи Губернскихъ вѣдомостей и во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1865 года

ОТДѢЛЬ 1.

2 Апрѣля.

Въ Томскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ и прибавленіяхъ къ нимъ помѣщаются, для всеобщаго свѣдѣнія, распоряженія, какъ правительства, такъ и разныхъ присутственныхъ мѣстъ, по этому статьи официальной части, на основаніи 870 ст. Ут. общ. губ. учр., имѣютъ для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, до коихъ они касаются, равную силу съ указами и сообщеніями губернскаго правленія. Предлагается всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ томской губернии о приведеніи въ исполненіе распоряженій въ исполненіе тотчасъ по полученіи тѣхъ № № губернскихъ вѣдомостей, въ коихъ помѣщены таковыя распоряженія, не ожидая отъ насъ на приведеніе ихъ въ исполненіе отношеній и предписаній.

СОДЕРЖАНІЕ: Награды — Черемѣны по службѣ чиновниковъ. — Выѣзды. — Гульный скотъ.

НАГРАДЫ

Изъ Высочайше ассигнованныхъ въ распоряженіе Г. Генераль-Губернатора западной сибіри пяти тысячъ рублей сереб. на поощреніе чиновниковъ, за усердіе и труды по службѣ,

назначены денежныя награды слѣдующимъ чиновникамъ томской губерніи:

Секретарю томскаго губернскаго правленія коллежскому ассессору Дале-тину, слѣдственному приставу томской городской полиціи коллежскому регистратору Голубовскому, браун-мейстеру той полиціи губернскому се-

кретарю *Астафьеву* и каинскому окружному начальнику коллежскому ассесору *Борткевичу* по 100 руб.

Столоначальнику 3-го отдѣленія томскаго общаго губернскаго управленія *Пушкарееву* и столоначальнику 2-го стола хозяйственнаго отдѣленія томской казенной палаты *Бузунову* по 50 руб.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ ЧИНОВНИКОВЪ.

Приказами Г. Предсѣдательствующаго въ совѣтъ главнаго управленія западной сибиріи:

12 марта за № 18.

По главному управленію.

Приказомъ по вѣдомству путей сообщенія и публичныхъ зданій 12 минувшаго февраля за № 14, начальникъ общаго стола по строительной дорожной частямъ при главномъ управленіи западной сибиріи, инженеръ капитанъ *Лебедевъ 5-й*, назначается состоять при Генераль-Губернаторѣ западной сибиріи, для исполненія разныхъ по искусственной части порученій, до строительной и дорожной частей относящихся.

Столоначальникъ 2 отдѣленія, титулярный совѣтникъ *Никольскій* съ 30 января сего года отчисляется за поступленіемъ на службу по другому вѣдомству.

19 марта за № 19.

Чертежникъ 1-го отдѣленія, коллежскій регистраторъ *Бородкинъ* отчисляется за поступленіемъ на службу по другому вѣдомству.

Чинovníкъ для письма, губернской секретарь *Соловьевъ* назначается чертежникомъ въ 1-е отдѣленіе.

По распоряженію Г. Начальника губерніи:

20 марта, ирровой посредникъ V участка алтайскаго округа, коллежскій секретарь *Третьяковъ* уволенъ въ отпускъ въ енисейскую губернію на 28 дней.

23 марта, исправляющій должность секретаря томскаго приказа общественного призрѣнія коллежскій секретарь *Ефремовъ* и состоящій въ штатѣ приказа, коллежскій регистраторъ *Заводовскій*— уволены отъ службы, согласно ихъ прошеніямъ.

Постановленіями управляющаго питенно-акцизнымъ сборомъ западной сибиріи, состоявшимися:

6 февраля, бухгалтеръ и писмоводитель питенно-акцизнаго управленія II округа коллежскій секретарь *Гонцовъ*, уволенъ отъ настоящей должности, съ причисленіемъ на основаніи ст. 23 уст. о пит. сборѣ къ губернской акцизному управленію.

13 февраля, бухгалтеръ и письмоводитель камышловскаго окружнаго акцизнаго управленія, титулярный совѣтникъ *Ашкнхъ*, опредѣленъ помощникомъ надзирателя во II штенно-акцизный округъ западной сибери.

21 февраля, надзирательскій помощникъ IV округа коллежскій секретарь *Романовскій*, переведенъ на такуюю же должность въ VIII округъ.

Надзирательскій помощникъ IV округа *Сильяминъ*, назначенъ бухгалтеромъ и письмоводителемъ во II округъ.

Помощникъ столоначальника главнаго управленія западной сибери коллежскій секретарь *Смирновъ*, опредѣленъ помощникомъ надзирателя въ IV округъ.

Надзирательскій помощникъ I округа губернскій секретарь *Слащевъ*, переимѣненъ на такуюю же должность въ III округъ.

23 февраля, надзирательскій помощникъ IX округа *Элизенъ* уволенъ отъ настоящей должности, съ причисленіемъ на основ. 23 ст. уст. о шт. сборѣ къ губернскому акцизному управленію.

Надзирательскій помощникъ II округа губернскій секретарь *Мелехинъ*, переимѣненъ на такуюю же должность въ IX округъ.

Помощникъ секретаря 4 разряда екатеринбургскою государственнаго

банка конторы *Штейнманъ*, опредѣленъ помощникомъ надзирателя во II округъ.

О чемъ публикуется на основаніи 1519 ст. III т. уст. о служ. по опредѣл. отъ правит. по продолж. 1863 г.

ВЫЗОВЫ

Къ торгамъ:

Въ Томской Казенной Палатѣ имѣютъ быть произведены торги, на исправленіе поврежденій по Нарымскому больничному зданію, по составленной Томскою Губернскою Строительною Комисіею смѣтъ на сумму 768 р. 8¼ к. для чего назначенъ срокъ для торга, 12 апрѣля сего года и чрезъ три дня переторжка, на каковой торгъ желающіе обязаны представить въ Казенную Палату залогъ, обезпечивающій третью часть подрядной суммы а въ случаѣ если пожелаютъ получить изъ числа договорной платы впередъ двѣ трети, то обязаны доставить особыя залоги рубль за рубль; на какихъ же условіяхъ должны быть произведены исправленія и какіе предметы потребны для исправленій, можно видѣть кондиціи и смѣты, составленныя Строительною Комисіею, находящіяся въ Казенной Палатѣ. 1.

Въ томской градекой думѣ назначены 15 будущаго апрѣля, торги съ переторжкою чрезъ три дня, на продажу пустошорожняго мѣста земли, просимаго въ отводъ коллежскимъ регистраторомъ Филиномъ Саввинымъ, состоящаго въ вѣдѣніи юрточной города томска части въ благовѣщенскомъ приходѣ, въ смѣжности: спереди черешчатая улица, сзади мѣсто чиновника Коляригина, справа мѣсто чиновника Коля-

ра, сѣва мѣсто чиновника Саввина. мѣсто это заключаетъ мѣры 380 кв. саж. 2

Въ той же думѣ назначены 15 апрѣля торги съ переторжною чрезъ три дня на отдачу въ арендное содержаніе на четыре года съ настоящаго 1865, сѣнокосныхъ участковъ городского выгона подъ названіемъ № 16 медвѣдвскій, № 17 тузиковскій, № 68 кулига волковская, № 70 пятинна бабарыкинна и № 72 покось лузина. 2.

Каннское общее окружное управленіе вызываетъ желающихъ къ торгу, назначенному въ ономъ 20 апрѣля и чрезъ три дня къ переторжкѣ, на отдачу въ оброчное содержаніе городскихъ статей на 1865 годъ, какъ—то: кирпичныхъ сараевъ, кузницъ, сѣнокосныхъ луговъ, мѣсть подъ палатки, балаганы, маркитанскихъ столовъ, кладовыхъ, вѣсовъ и мѣръ, рѣчки канники, перекопа, трехъ рытвинъ, сбора съ проходящихъ чрезъ городъ каннскъ воевъ съ купленными товарами, сбора за убой скота и за складку краснаго льса и дровъ. 3.

ГУЛЫЙ СКОТЬ.

Барнаульскій земскій судъ доноситъ, что къ нижепоименованнымъ волостямъ барнаульскаго округа прина- тились неизвѣстно кому принадлежа- щія лошади и рогатыи скоть, кото- рья имѣютъ слѣдующія примѣты: Касмалинской волости къ деревнѣ во- ронихъ: кобыла, шерстью съ черна-го- лубая, грива на обѣ стороны, уши: лѣвое порото, правое сръзано вилок- 10 лѣтъ; къ деревнѣ пешаной: кобы-

ла съ бура-рыжая, лѣвое ухо порото, грива на лѣвую сторону, на правую отметить отъ ушей, хвостъ тонкин, зад- няя лѣвая нога повыше колѣна хва- тана звѣремъ, 5 лѣтъ; къ деревнѣ ур- лаповои: кобыла карая, грива на пра- вую сторону, лѣвое ухо на искось сръзано— 5 лѣтъ. Мальшевской во- лости: кобыла гнѣдая, лѣвое ухо пнемъ грива на обѣ стороны, 4 лѣтъ и ко- рова, бурая, лѣвое ухо вилами. Чу- мышской волости, къ дер. Филиновой: меринъ игреній, грива на обѣ сторо- ны, оба уха пороты, на правомъ сзади четвертинка, во лбу звѣздина, 5 лѣтъ; къ дер. гоношихиной: кобыла сивосѣ- рая, грива на обѣ стороны, правое ухо пнемъ, 7 лѣтъ и съ ней жеребе- нокъ рыжій—конекъ. Бурлинской во- лости къ дер. березовой: рыжій же- ребець, правое ухо съ вня порото, снизу четвертина, лѣвое пнемъ, на лѣвой холкѣ тавро ∞, грива на лѣ- вую сторону 6 лѣтъ; рыжая кобыла правое ухо пнемъ, снизу дужка, на лѣвой холкѣ тавро ∞, на спинѣ се- дельные подшарины,— 9 лѣтъ и са- врасая кобыла, ухо и тавро такія же какъ у рыжей, спина испорчена,— 7 лѣтъ. Кулундинской волости: меринъ гнѣдой, уши: правое вилокъ, лѣвое спереди рубяжеть, грива на лѣвую сторону короткая, на правую спереди небольшой отметить, на правомъ плечѣ сѣдина,— 6 лѣтъ. Верхъ-чумышской волости: два быка, изъ коихъ одинъ пришатившійся къ дер. родіоновой, примѣтами: съ бура-красный, лѣвое ухо порото, сзади рубяжь, на правомъ

(5.)

рогу тавро М. П. около ушей неболь- мѣтами: черный, лѣвое ухо сзади чет-
шія бѣлыя пятна, хвостъ подрѣзанъ; вертиной, хвостъ рѣзанный на лѣвомъ
другой же къ селу дмитретитову, при- рогу тавро Г.Г.— 4 лѣтъ.

Председатель Губернскаго Правленія Статскій Совѣтникъ П. Фризель

Испр. должк. Секретаря Тулоунова

ТОМСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

2 Апрѣля

№ 13.

1865 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Классическая или реальная гимназія въ Сибири.—Климатъ и люди Сибири.—С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ.—Мелкія извѣстія.*

КЛАССИЧЕСКІЯ ИЛИ РЕАЛЬНЫЯ ГИМНАЗИИ ВЪ СИБИРИ?

Messieurs, l'homme fut en tout temps
Le singe des orangs—outangs!

Béranger.

Вопросъ о классическомъ и реальномъ образованіи, со времени обнародованія новаго устава гимназій, занялъ въ литературѣ весьма видное мѣсто и, какъ водится, выдвинулъ на сцену приверженцевъ того и другаго направленія. Такъ какъ дѣло касалось въ этомъ случаѣ не однихъ столицъ, но и каждаго губернскаго города, мнѣющаго гимназію для воспитанія своего молодого поколѣнія, то мнѣнія о превосходствѣ классицизма или реализма естественно начали высказываться въ разныхъ губернскихъ Вѣдомостяхъ. Большинство голосовъ въ пользу реального направленія вызвало при этомъ приверженныя къ классицизму столичные газеты сдѣлать губернскимъ Вѣдомостямъ внушеніе, что имъ «на стѣнной бумажкѣ» не приводится разсуждать о такихъ предметахъ. Енисейскія Вѣдомости «на дальнемъ стѣврѣ», кажется, болѣе всѣхъ вынесли нападокъ на этомъ поврѣщѣ. Не смотря на это, мы

все-таки ставимъ вопросъ въ мѣстныхъ губ. Вѣдомостяхъ въ томъ видѣ, въ какомъ рѣшенъ онъ большинствомъ общества, заинтересованнаго образованіемъ. Конечно и у насъ есть ревнители классицизма, но этихъ классиковъ очень не много.

Сибири необходимы практическія знанія; Сибирь—золотое дно труда. Необразованность народонаселенія и трудность получить какое нибудь образованіе парализуютъ прогрессъ сибирской цивилизаціи. У насъ огромный запросъ на производительное знаніе,—запросъ, вынужденный самими условіями страны, ея природными богатствами, остающагося безъ всякаго удовлетворенія. Понятно отъ чего народъ, не смотря на богатство, окружающее его, остается бѣднякомъ онъ не можетъ воспользоваться имъ. Реальная гимназія, соответствовала бы экономическимъ потребностямъ страны, давая намъ орудіе къ увеличенію своего благосостоянія, а этимъ она обезпечила бы наше дальнѣйшее развитіе, положивши въ основаніе нашего прогресса возрастаніе національнаго запаснаго труда. Такая гимназія скоро бы приобрѣла популярность народа: его неразвитый умъ не пойметъ латинскихъ стиховъ, но гдѣ дѣло коснется выгоды или невыгоды, въ этомъ убѣждать его неужно.

Мальчикъ 10 лѣтъ ужъ въ состояніи исполнять некоторыя работы, стоимость которыхъ увеличивается пропорціонально годамъ. Въ этомъ возрастѣ онъ или работаетъ уже, или учится. Такъ какъ время—капиталъ, то затрата времени есть затрата капитала. Для каждаго индивидуума, сообразно его силъ и способностямъ, время есть вѣрный, постоянный мѣри-тель труда. Мальчикъ, затрачивая свое время на приобрѣтеніе знаній, дѣлаетъ это въ надеждѣ, что этотъ капиталъ возвратится къ нему въ послѣдствіи съ достаточнымъ вознагражденіемъ. Здравый смыслъ требуетъ, чтобъ этотъ рискъ вознаграждался выигрышемъ, пропорціональнымъ затратѣ. Qui ne risque rien, ne gagne rien, но вмѣстѣ съ тѣмъ спекулирующій по знанію долженъ быть увѣреннымъ въ вѣрности помѣщенія своего капитала и выгоднѣйшаго вознагражденія. Въ продолженіе по крайней мѣрѣ 6 лѣтъ, которыя нужны для окончанія курса въ гимназій, мальчикъ долженъ затратить не только всю стоимость своего 6-ти—лѣтняго труда, но и затратить часть труда своихъ родителей на содержаніе его, на книги, на плату за право слушанія гимназическаго курса. Положимъ, гимназистъ тѣмъ болѣе будетъ увѣренъ въ оборотности своего капитала и въ вознагражденіи достаточною прибылью, чѣмъ будетъ классичѣе образованіе, чѣмъ больше будетъ воздушныхъ замковъ фантазій, мечтаній о меценатствѣ, золотыхъ дворцахъ цезарей; но въ этой же пропорціи будетъ возрастать недоувѣрчивость дающихъ ему содержаніе на счетъ своего собственнаго труда, а стало быть и меньше будетъ возможность затратить свой капиталъ непродуманно. Это аналогично съ банковыми или биржевыми операціями. Въ школѣ два рода акцій: акцій естествознанія и классицизма. Какія же изъ нихъ наиболѣе удовлетворяютъ экономическимъ условіямъ? Умственное и нравственное развитіе необходимо; гармонія ихъ доставляетъ выгоднѣйшія акціи. Но второе есть только слѣдствіе перваго. Умственное развитіе не можетъ не быть и нравственнымъ, но не-

ключительное или преимущественное развитіе послѣдняго кромѣ того, что не предполагаетъ развитія умственнаго, а стало быть и возможности контролировать свои поступки, но и влечетъ за собою, по непрактичности и неспособности понимать вещи въ настоящемъ видѣ, ошибки, которыя суть слѣдствіе невѣжества, а стало быть и предрасудковъ. Это пахнетъ уже регрессомъ, большимъ и большимъ потребленіемъ богатства непродумательнымъ образомъ. Теперь выборъ между акціями ясенъ: одни акціи естествознанія, акціи наивыгоднѣйшаго помѣщенія капиталовъ, возрастанія богатства,—прогресса а вмѣстѣ съ тѣмъ и самаго знанія, другіе—классицизма, гдѣ всего увѣреннѣе можемъ быть въ потерѣ капитала, а при безпрерывной потерѣ—и въ обиднѣйшіи—регрессѣ, застою въ наукахъ.

Языкознаніе настолько принадлежитъ къ положительнымъ наукамъ, насколько оно способствуетъ нашему знакомству съ ними. Французскій, Нѣмецкій, Англійскій и другія новѣйшія языки будутъ классическими языками, если прибыль отъ нихъ не вознаграждаетъ капитала, потраченнаго на ихъ изученіе.

Будь мы во главѣ европейской цивилизаціи, принадлежи намъ пальма первенства въ области наукъ, языки другихъ народовъ понадобились бы намъ очень мало. Но мы тянемся въ хвостъ европейской цивилизаціи, а потому современные языки для насъ, какъ средство двигающее насъ на пути прогресса, необходимость.

Европа съ жаромъ спекулировала на классицизмъ нѣсколько столѣтій тому назадъ, и довольно выгодно, потому что съ XVI столѣтія до XVIII это было единственное акціонерное общество, гдѣ выпускались акціи на знаніе. Но эта компанія тотчасъ же прекратила свои дѣйствія, когда естественныя науки стали вытѣснять изъ прѣстѣхъ наблюденій, ибо соперничество было не подъ силу. Хотя фирма

классицизма существует еще до сего времени, но операция ея ужь стали преданьями старины глубокой. Изрядко завернеть въ полуразрушенное зданіе какой нибудь чудаць и услышитъ эхо «на крикъ съ того берега», увидитъ тѣнь блуждающую около обломковъ статуй «Римскихъ женщинъ», да какаго нибудь антикварія собирающаго обломанные носы. Постарается же лучше воспользоваться опытомъ и трудами добрыхъ Европейцевъ, а неподражать ни въ спекуляціи на классицизмъ: они на него спекулировали потому, что небыло другихъ акцій. Съ какой же стати мы будемъ повторять ихъ неудачи, такъ сильно отозвавшіеся въ концѣ XVIII вѣка? Да и какая нужда гнаться намъ за послѣднимъ словомъ отжившаго народа, когда мы отъ него не поживались рѣшительно ни чѣмъ?

Messieurs! nous sommes en tout temps
Les singes des orangs—outangs!

Трудъ вызывается необходимостью, нуждою. Нѣтъ нужды, бѣдности, нѣтъ труда; а если въ этомъ случаѣ есть какое нибудь занятіе, то это забава, развлеченіе, удовольствіе, которыя никогда не бывають производительны, но очень многія изъ нихъ положительно вредны. Одно изъ менѣе вредныхъ удовольствій есть изученіе давно—отжившихъ языковъ, потому что это все—такъ лучше, чѣмъ заниматься благородной игрой въ стукелку. M—ne Dacier можетъ служить въ этомъ отношеніи отличнымъ образцемъ трезвости въ выборѣ удовольствій: она сочиняетъ латинскіе стишки.

Но мы, Сибиряки, жители есмысленатержной колоніи, можемъ ли похвалиться, что у насъ такъ много капиталовъ, экономія труда чтобы тратить ихъ на непроизводительные предметы? Можемъ ли мы терять драгоценное время, единственнымъ нашъ капиталъ, безъ угрызенія совѣсти, непроизводительно? Обучающаеся юношество будетъ терять 39 уроковъ въ

недѣлю на латин. языкъ, и ради чего? Что за цѣль такого уродливаго мотовства? Да, мы вѣтъя русскія натуры: послѣдняя копѣйка станеть рабромъ гдѣ нибудь на прилавкѣ «продажъ».

Мы бѣдны, бѣдны до того, что даже не научились сберечь свой трудъ, не научились, потому что незнаемъ еще, что такое продуктъ труда—капиталъ. Неутишительно сознаться въ этомъ, не сознаться—это воставитъ себя на ряду съ Индіанцами, которые рѣзали своихъ быковъ, которыми обрабатывали землю, говоря, что имъ хочется вѣсть. Мы действительно такіе же варвары, которыхъ можетъ эксплуатировать всякій, кто захочеть, какъ это и дѣлается съ нашими инородцами тунгусами, остяками, буратами и друг. несчастными народцами.

Число учащихся Сибиряковъ, не смотря на возрастающій спросъ на знаніе, увеличивается очень незначительно. Изъ поступающихъ въ гимназіи оканчивало курсъ наукъ небольшое, какъ отъ 7^о/_о до 10^о/_о. Изъ остальныхъ же 93^о/_о или 90^о/_о едва 30^о/_о достигаютъ 4-го класса. Ненадѣясь какъ нибудь дотянуться до университета, остальные перестаютъ надѣяться и на возвращеніе затрачиваемыхъ капиталовъ. Въ этомъ случаѣ неостойтельные родители стараются поскорѣе взять сына изъ гимназіи, чтобы онъ не совѣтъ еще проникся классическими понятіями о трудѣ, а, научившись читать, писать, и знавши кое—что изъ арифметики, принимался бы поскорѣе за трудъ, не совѣтъ пріятный для гимназическихъ свѣтлыхъ нуговицъ. Такимъ образомъ дѣлають болѣею частію наши мѣщане.

Такъ какъ правительственныя школы, по самому положенію своему и по своей программѣ, были доступны для меньшинства, то тѣмъ самымъ гимназіи обращались въ одну изъ мѣръ правительства; задачей ея было создать классъ чиновниковъ; и действительно, естественный пріютъ для вышедшаго изъ гимназіи—при-

еутственные мѣста. Узвжающихъ же въ университетъ ежегодно не болѣе 5 или 10 человекъ круглымъ числомъ. Если согласишься даже съ парадоксальнымъ положеніемъ Мияля, что «одно лицо съ убѣжденіемъ есть социальная сила, равная 99 лицамъ, имѣющимъ одни только интересы» (Размышленія о предст. прав. стр. 18), то и тогда, предположивши, что все Сибиряки—студенты возвратятся на родину, социальная сила ихъ незначительна, сравнительно съ тѣмъ, что теряетъ страна отъ такого всеключительнаго положенія нашихъ школъ. Почему же не предположить, что окончившій курсъ въ гимназій есть тоже социальная сила равная хотя 20 лицамъ, не получающимъ образованія? Измѣнивши прежнія тенденціи гимназій, число окончивающихъ курсъ возрастало бы, благодаря реальности образованія; но и безъ всякаго возрастанія, принявъ въ расчетъ только цифры при настоящемъ положеніи гимназій, пропорція была бы только 5:1.

Реальная гимназія въ Сибири есть экономическая потребность страны. Неудовлетворить этой потребности—задерживать развитіе нашего благосостоянія, препятствовать прогрессу, парализовать его въ состояніи никакія мѣры. Сибирь остается пассивною въ этомъ вопросѣ, какъ она остается при всякихъ нововведеніяхъ, не вышедшихъ непосредственно изъ нужды ея. Незрѣлое общество мало обращаетъ вниманія на то, что съ нимъ дѣлаютъ, но рано или поздно потребности вразъясняются и нужды народа заговорятъ громкимъ голосомъ. Мы думаемъ, что и Сибирь проснется же когда нибудь и скажетъ: «намъ нужны работники—граждане, намъ нужны люди, усвоившіе послѣдніе выводы науки, а не антикварія, не классики отжившаго міра и отжившей цивилизаціи.» Въ настоящее время мы можемъ сказать только то, что введется ли классическое преподава-

ніе, или найдутся честные и умные педагоги, которые отстаивать реальное воспитаніе въ сибирскихъ гимназіяхъ съ правомъ введенія латинскаго языка для готовящихся въ университетъ,—во всякомъ случаѣ классицизмъ не найдетъ въ Сибири симпатій, какъ въ странѣ, нуждающейся особенно въ механикахъ, технологахъ, естественникахъ; онъ не найдетъ симпатій ни въ кругу людей, истинно—понимающихъ интересы страны, ни въ массѣ населенія, практической умъ которой будетъ достаточно оплотомъ отъ всего наноснаго и непрактичнаго. Рано или поздно реальное образованіе восторжествуетъ въ Сибири, какъ наиболѣе пригодное странѣ.

II — ВЪ.

КЛИМАТЪ И ЛЮДИ СИБИРИ.

(Окончаніе.) (*)

II.

Въ первой статьѣ мы старались показать, какъ интересны были бы для насъ—Сибиряковъ изслѣдованія о распредѣленіи тепла и о сухости климата въ Сибири. Теперь мы намѣрены указать на немалое плодотворное изученіе гистографическихъ условій Сибири. Къ сожалѣнію въ Сибири до сихъ поръ не было дѣлаемо наблюденій за количествомъ падающаго дождя, и гистографическія сравненія могутъ быть основаны только на сравненіи числа дождливыхъ дней.

(*) Слѣд. № 12.

Слѣдующая табличка указываетъ отношеніе Сибири къ остальнымъ частямъ Имперіи.

Среднее число снѣжныхъ и дождливыхъ дней.

	Годъ	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Западный край —	146,5	36,1	37,4	38,6	34,4
Приморскія страны —	139,5	34,5	31,0	35,2	38,8
Сѣверныя и центральныя губерніи —	114,5	26,9	28,1	29,8	29,7
Восточныя губерніи —	113,5	22,6	26,5	34,4	30,0
Южныя степныя губерніи —	83,2	22,1	23,3	20,2	17,6
Сибирь —	83,7	17,1	19,2	25,9	21,5

Отсюда видна весьма правильная постепенность въ убываніи дождей по мѣрѣ удаленія въ глубь материка. Сравнительная дождливость времени года, можно увидѣть, что по мѣрѣ углубленія въ материкъ осенніе дожди начинаютъ уменьшаться, а лѣтніе и весенніе увеличиваются. Въ южной Европѣ обиліе дождей переходитъ даже съ осени на зиму, а во внутренней Сибири зима отличается такой малоснѣжностью, что пачва едва прикрывается снѣжнымъ покровомъ и скотъ легко добываетъ изъ него свой кормъ. Такое распределеніе дождей очень благоприятно для растительности: зимнія низверженія были бы бесполезны для нея, тогда какъ весенніе и лѣтніе дожди падаютъ именно въ самое необходимое время—передъ временемъ цвѣтенія и созрѣванія плодовъ.

Не распространяясь о томъ, что географическое отношеніе имѣетъ значительное вліяніе на культуру растений, какъ наприм., излишняя сухость весны производятъ неурожаи, излишняя сырость—уменьшеніе клейковины въ зернѣ и уменьшеніе самаго зерна въ величинѣ, мы обратимся опять къ широкому историческому значенію этихъ климатическихъ условій.

Вопросы вѣднѣе некоторыхъ метеорологовъ, Веселовскій отрицаетъ вліяніе лѣтнихъ дождей на образованіе дождей; тогда какъ другіе не сомнѣваютъ, лѣтніе дожди вызываютъ въ некоторыхъ мѣстахъ дожди, или же дожди

вызываютъ къ жизни растительность, Веселовскій положительно думаетъ, что изобиліе дождей есть всегда въ этихъ случаяхъ причина, а лѣтніе—слѣдствіе. Съ этимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться послѣ тѣхъ доводовъ, которые приводитъ Веселовскій. Веселовскій отвергаетъ значеніе мѣстныхъ причинъ на образованіе дождей, и распределеніе ихъ по земной поверхности приписываетъ тѣмъ же общимъ законамъ, которые управляютъ географическимъ распределеніемъ теплоты. Распаденіе Европейской Россіи и Сибири на двѣ половины: лѣсную и степную онъ объясняетъ тѣмъ, что сѣверная половина экваторіальнаго тока, проходя черезъ Европу, изрѣзанную морями, достигаетъ Сѣвер. Россіи и Сибири, еще съ обиліемъ содержаніемъ паровъ, южная же половина тока, проходя черезъ обширный материкъ Африки и раскаленные степи Сахары и Сиріи, обуславливаетъ бездождіе Средней Азіи и некоторыхъ частей южной Сибири. Что это такъ, что все наши дожди имѣютъ источникомъ Атлантическій океанъ, что съ нашихъ вѣтровъ весной каплетъ атлантическая а не арктическая вода, что изъ нашихъ вѣтровъ мы нѣмъ атлантическую воду, а не воду Ледовитаго моря, доказывается тѣмъ, что въ Сѣверной Россіи и въ Тобольскѣ (по выводамъ г. Анучина) дожди приносятъ юго-западные, а не сѣверные вѣтры, что такой обширный водоемъ, какъ Каспійскій не оказываетъ ни какого вліянія на массу дождя, падающаго въ окрестностяхъ его; тѣмъ болѣе обиліе дождей

не может быть вызвано другими мелкими причинами, как местными болотами, лясами и проч.

Отсюда ясно, что обилие дождей на север должно вызывать лясную физиономию страны, а бездождие на юг—образовать степи. По мнѣнію г. Веселовскаго, основныя черты степнаго характера местности: безводіе и безлѣсіе. Но эти основныя черты умножаются безчисленными множеством других, которыя необыкновенно усложняютъ уметвенное представленіе степи; самая почва различно измѣняется подъ вліяніемъ этихъ двухъ параллельныхъ, но различныхъ токовъ: на югъ вода послѣ дождя сильно испаряется и иссушается, и это подаютъ поводъ къ выкрутациамъ на ея поверхности тѣхъ солей, которыя изъ нея же были растворены дождемъ; на северъ вода постоянно сохраняется въ почвѣ и соли, извлеченныя изъ нея, удерживаются въ растворѣ. Гніеніе органическихъ труповъ происходитъ двумя различными процессами: на северъ умершія растенія образуютъ торфъ, т. е. массу растительныхъ фибръ, пропитанную водой и развивающую гуминовую и ульминовую кислоты, существенныя части чернозема; на югъ умершее растеніе, и во время жизни не богатое водой, скоро испаряется, и почвѣ возвращаются только минеральныя части и соли. Различіе климатическаго типа продолжается и въ органическую жизнь. Въ южной полосѣ развивается социальная жизнь у однолѣтнихъ (особенно у злаковъ) и смѣшеніе породъ деревьевъ, въ северной, на оборотъ, луговая и полевая травы образуютъ пестрый коверъ, а многолѣтнія (деревья и мхи) образуютъ социальныя области. На частной физиономіи растеній, на листьяхъ, цвѣтахъ, развѣтвленіяхъ лежитъ рѣзкая граница. Съ растительными видами происходятъ неожиданныя превращенія; братья обвернаго *Thalictrum* а, обитающій въ степи, им. сочныхъ темнозеленыхъ листьевъ, отдѣляя въ сѣро-красныя мохнатки; *Sed-*

vulvulus, выходящій по заборамъ въ северныхъ деревняхъ, обращается въ колючій кустарникъ; степныя родственники граціозной *Robinia*, сновавидно расширяющей свой стволъ въ хвойныхъ лѣсахъ Сибири, имѣютъ видъ низенькихъ неуклюжихъ, усаженныхъ колючками, кустовъ. Это различіе лежитъ и въ культурѣ: зерно лясныхъ cerealіи меньше и бѣднѣе клейковиной. Лошади и другой скотъ распадается на степныя и лясныя породы. Тоже самое дѣлается и съ человекомъ. Различіе проникаетъ его физическую натуру до того, что въ желудкахъ ляснаго и степнаго человека живутъ различныя глисты.

Лясной человекъ, акклиматизовавшись въ лясномъ климатѣ, не выноситъ степнаго и гибнетъ, если попадетъ въ него, и потому-то при вольно-народной колонизации мы замѣчаемъ, что колонисты представляются въ новомъ отечествѣ аналогично съ прежнимъ распредѣленіемъ ихъ въ своей метрополіи.

Великорусское племѣ, изъ котораго происходитъ большинство колонистовъ Сибири, принадлежитъ къ лясной полосѣ. По этому и въ Сибири ему благоприятствуетъ лясной климатъ. По вычисленіямъ г. Анучина, смертность въ Тобольской губерніи, отъ северныхъ лясныхъ частей губерніи къ южнымъ степнымъ увеличивается въ слѣдующемъ порядкѣ:

между	59 ^o	и	58 ^o	с. ш.	—	4,46 ^o
—	58	и	57	—	—	4,60 ^o
—	57	и	56	—	—	4,99 ^o
—	56	и	55	—	—	5,15 ^o

Еще лучше эта зависимость смертности отъ недостатка или обилія лясовъ видна изъ сравненія лясныхъ волостей съ безлѣсными. По вычисленію г. Анучина тамъ, гдѣ подъ лясомъ

на 1 ²	всей площади смерт-	ность	—	4,65 ^o
отъ 1 ²	до 1 ²	—	—	4,06 ^o
болѣе 1 ²	—	—	—	4,55 ^o

Оказывается, что избыток лѣсовъ тоже неблагопріятно отзывается на жизни колонистовъ, но все таки избытокъ менѣе вредоносенъ для него, чѣмъ недостатокъ.

Это слѣдовало бы имѣть въ виду при насильственной колонизаціи. Мы очень желали бы произвести статистическія изслѣдованія о смертности и увеличеніи народонаселенія въ нашихъ колоніяхъ въ киргизской степи и можно предвидѣть, что результаты окажутся печальныя.

Колонисты Сибири избѣгали степныхъ полосъ, враждебныхъ имъ своими физическими условіями, избѣгали разумѣется не по какому нибудь непонятному инстинкту, а по привычкѣ къ лѣсной культурѣ. Этимъ можетъ быть слѣдуетъ объяснить, что первые колонисты быстрее прошли Сибирь по широтѣ, и медленно съ тѣхъ поръ углубляются на югъ, въ степныя страны. Особенно это рѣзко бросается въ Томской губерніи. Западная и центральная части этой губерніи имѣютъ видъ залива киргизскихъ степей, входящаго въ губернію изъ-за Иртыша; эта внутренняя степь обогнута съ востока подковообразно лѣсной полосой: на сѣверѣ она ограничена южной границей той лѣсной области, которая растянута по всей Сибири къ сѣверу отъ широты 56°, на югъ находится лѣсная полоса, тянущаяся по ребрамъ Алтая; оба эти лѣсныя полосы на востокъ соединены тайгой Кузнецкаго Алатау. Колонисты заняли сначала сѣверъ и востокъ губерніи; въ половинѣ XVII ст., когда по Оби они уже проникли до подошвы Алтая, по Иртышу самымъ южнымъ земледѣльческимъ поселеніемъ была слобода при Омской крѣпости. Степью земледѣльцы не рѣшались далѣе идти; отъ Омска до Устькаменогорска, т. е. до подошвы Алтая, была произведена военная колонизація; и до сей поры Иртышъ до Устькаменогорска есть достояніе исключительно военной колонизаціи; но выше, въ предѣлахъ Алтая, къ нему опять примыкаетъ вольная

земледѣльческая колонизація, пришедшая не вдоль Иртыша, прямо съ сѣвера, какъ бы слѣдовало, а почти съ востока, сдѣлавши большой крюкъ, чтобы обогнуть центральную степь. Эта степь, носящая различныя частныя наименованія: Кулундйской, Узкой и пр. и теперь пустыня, обитаема только кочевыми Киргизами. Впрочемъ, нельзя сказать, что въ она не колонизовалась; въ ней поспешно основываются населенія, но очень медленно. Совсѣмъ другое въ Алтай; лѣсныя скаты его привлекаютъ къ себѣ колонистовъ, и здѣсь совершается постоянное давленіе изъ равнины въ ущелья. Жители передовыхъ деревень выселяются выше по рѣкѣ, низовые переселяются на ихъ мѣсто, и такимъ образомъ, населеніе ущелий Алтая и прилегающей равнины все болѣе и болѣе видрывается въ хребетъ. Еще много простору для колонистовъ, еще вершины Убы, Ульбы, Бухтармы и Нарыма пустыни, но съ каждымъ годомъ завоевывается въ этой пустынѣ новый шагъ; колонизація неудержимо стремится, выражаясь терминномъ золотопромышленныхъ повскихъ партій, *высвршить* алтайскія рѣки.

Это пристратіе къ лѣсу и органическая связь съ нимъ русскаго человѣка замѣчена Киргизами и выражена ими въ космоической легендѣ слѣдующимъ образомъ: Богъ предложилъ народамъ раздѣлять между собою созданную имъ землю; Китаецъ ухватился рукой за землю (намекъ на земледѣльческую культуру), Киргизъ за *битэгэ* (*Festuca ovina*, любимая пища лошадей—намекъ на скотоводство), а русскій ухватился за лѣсъ (звѣродовство).

Очень можетъ быть, что и теперь вольная колонизація и внутреннее переселеніе слѣдуютъ этимъ же стариннымъ путемъ. Оно почти иначе быть не можетъ; мѣста, позже занятые еще не густо населены, и именно густота населенія по-

жетъ быть соответствовать древности заселенія; если это такъ, то пути переселенія, слѣдуя изъ густо—населенныхъ мѣстностей въ неплотно населенныя, совпадаютъ съ древними путями. На эту мысль наводитъ слѣдующее обстоятельство. Когда я ѣхалъ по дорогѣ въ Барнаулъ, дѣтъ 8 назадъ, то я замѣтилъ, что начиная изъ Томска, до половины дороги, употребляетъ ся соха—колесуха, а далѣе до Барнаула патриархальная соха—рогалоха; тоже замѣтилъ я относительно и употребленія литовки и горбуши; усовершенствованныя литовки употреблялись отъ половины къ Томску, а варварская горбуша къ Барнаулъ. При распросѣ у крестьянъ, оказалось, что прежде граница была нѣсколько другая; нѣсколько деревень, нынѣ употребляющихъ соху колесуху и литовку, недавно еще только разстались съ сохой—роголюхой и горбушей. Следовательно соха—колесуха и литовка распространяются отъ цивилизованнаго Томска къ дѣвственной степи Барнаула. Если эти замѣчанія подтвердятся, то значить, современное распространеніе культуры соответствуетъ прежнему направленію колонизаціи; и это можно объяснить только тѣмъ, что существуетъ невидимое, ускользящее отъ наблюденій, колонизаціонное движеніе именно по тѣмъ же путямъ, какими оно шло прежде, а новаторы, слѣдуя за общимъ потокомъ колонизаціи, приходятъ съ той же стороны, откуда и простые смертные колонисты, и нѣсколько обнаруживаютъ это движеніе.

Въ первой статьѣ мы сдѣлали очевиднымъ неизбежное измѣненіе организма колонистовъ и ихъ народнаго характера; рано или поздно мы должны утратить признаки прежней своей расы и приобрести новыя черты лица, новыя черты характера. Отъ этой несвойственной нашимъ организмамъ сухости климата мы гнѣздимся въ лѣсахъ, или лучше въ южной опушкѣ ихъ, гдѣ успѣваетъ наше земледѣліе, и этимъ можетъ быть нѣсколько смягчаемъ ся преобразующую силу; привязанность къ

этой лѣсной опушкѣ—есть реакція русской расы противъ отуземляющаго дѣйствія новой физической среды. Лѣса колонисты обратили въ свои крѣпости, и изъ нихъ совершаютъ медленное нашествіе на остальныя пустыни, но мѣръ своего вооруженія привычками, необходимыми для дѣвственной борьбы. Мы участники жестокой войны, которую мы ведемъ съ сухимъ климатомъ Сибири и въ которой мы несемъ ежегодно потери, войну, которая должна кончиться или нашимъ пораженіемъ, или мирнымъ договоромъ.

Г. П. Потанинъ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Недавно мы просили столичныя газеты исправить вкрывшуюся въ нихъ ошибку, заимствованную ими изъ Московскихъ Вѣдомостей, касательно Сибириковъ—студентовъ, слушающихъ лекціи въ русскихъ университетахъ. С.-Петербургскія Вѣдомости въ 55-мъ № уже сознали свою оплошность, вельдетвіе указанія на нея одного сибиряка, проживающаго въ С.-Петербургѣ, и сдѣлали объясненіе, въ которомъ говорятъ, что Сибиряковъ во веѣхъ университетахъ должно насчитывать уже не 40, а около 150 чело-вѣкъ. По этому числу онѣ согласны съ своевременностью основанія университета, но препятствіемъ находятъ недостатокъ профессоровъ, въ которыхъ, по ихъ словамъ, нуждаются и русскіе университеты. Въ заключеніе онѣ прибавляютъ: «намъ рано еще думать объ университетѣ въ Сибири,—лучше сначала поустроить существующіе разсадники просвѣщенія.»

Последнее замѣчаніе С.-Петербургскихъ Вѣдомостей очень удиви-

тельно, ибо не далее как въ прошломъ 1864 году, печатая статью о Сибирскомъ университетѣ, по поводу пожертвованія г. Сидорова, онъ говорилъ слѣдующее: «Въ числѣ пренятствій къ открытію университета ставятъ недостатокъ профессоровъ. Но видѣсь каждымъ годомъ выпускаются изъ русскихъ университетовъ молодые ученые, на которыхъ обращено особенное вниманіе университетскихъ совѣтовъ, какъ на людей способныхъ сдѣлаться хорошими преподавателями. Университетъ, конечно, вышелъ бы на первыхъ порахъ не блестящій, но время взяло бы свое.» (*)

Такимъ образомъ выходитъ, что С.-Петербургскія Вѣдомости уже сами себя опровергли ранѣе. Вообще очень жаль, что столичныя газеты, не имѣя достаточныхъ данныхъ для сужденія объ основаніи сибирскаго университета, уже два раза впади въ ошибку; а доводъ Сибирскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, издающихся «на дальнелъ северъ, на сѣверной бумажкѣ», какъ говорятъ Московскія Вѣдомости, остался нисколько не поколебимъ.

Въ настоящее время всѣ Сибиряки признаютъ настоятельную потребность въ скорѣйшемъ основаніи университета, какъ учрежденія, отъ котораго будетъ зависетьъ будущее развитіе страны, ея счастіе и благосостояніе. Всѣ матеріалы, печатавшіяся въ Сибирскихъ Губ. Вѣдомостяхъ подтверждаютъ это мнѣніе.

МѢСЯЦА ИЗВѢСТІЯ.

Журнальныя статьи о Сибири. 1. Въ мартовской книжкѣ—«Дѣло и Отдыхъ», помещена статья М. Хотунскаго: *Сибирь.* 2. Въ Читеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей, 1864, IV, помещена сообщенная В. Абрамовымъ статья: «Куткинъ и Исетель. Прошеніе ген.—м. Куткина къ Мин. Юстиціи Д. П. Троицкому.»

— *О народномъ обученіи въ VIII мировомъ участкѣ Алтайскаго горнаго округа.* Въ VIII мировомъ участкѣ имѣтъ правильно организованныхъ школъ и обученіе грамоты производится приходскими священниками въ своихъ домахъ а именно въ Чарынской волости, въ селахъ: Хлопуновскомъ Дмитріемъ Ершевымъ, Кабановскомъ Іоанномъ Значенскимъ, Маральскомъ—Георгіемъ Смирновымъ и въ Белоглазовскомъ—діакономъ Львомъ Доброуновымъ. Первый учитъ 4 хъ мальчиковъ, второй 3-хъ, третій 2-хъ дѣвочекъ и четвертый 3-хъ мальчиковъ. Итого всего 12 дѣтей. Въ Алейской волости при Красноирской деревнѣ священ. Петромъ Сребрянскимъ въ 1863 г. была заведена школа, въ которой уже училось крестьянскихъ мальчиковъ 25 человекъ. Ученіе производилось отъ 29 октября 1863 г. по 1 мая 1864, но какъ причтъ этой церкви высказалъ письменно священнику, что онъ не имѣетъ свободнаго времени заниматься съ мальчиками, по случаю неимѣнія матеріальныхъ средствъ къ пропитанію какъ себя, такъ и своихъ семействъ, то священникъ и не могъ одинъ продолжать ученіе мальчиковъ. Школа находилась на собственномъ содержаніи священника. Въ Зырянгорскѣ, Колыванъ и Локтѣ существуютъ и до сихъ поръ горныя школы, но народъ неохотно отдаетъ своихъ дѣтей въ школы, не понимая выгоды образованія. Вообще распространеніе грамотности въ массахъ народа идетъ весьма туго, по неравнѣности дѣтей,

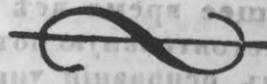
(*) С. Шв. Вѣд. 1863 г. № 284.

да и къ тому же большая часть изъ нихъ раскольни-
ковъ, у которыхъ свои воззрѣнія на грамоту.
Крестьяне мало питаютъ сочувствія къ этому дѣлу
и тогда, если инициативу его принимаютъ миро-
вые посредники. Короче познакомившись съ наро-
домъ, крѣпко убеждаемся въ необходимости дер-
жаться принципа *принудительнаго образо-
ванія*; въ противномъ случаѣ масса народа ни-
когда не двинется впередъ. И первое, съ чего
нужно начать образованіе народа, — образованіе
дѣвочекъ, будущихъ матерей, которыя должны
положить нѣмнѣ начала семейной жизни.

— *Пожертвованія въ пользу Крас-
ноярской гимназіи.* Къ 6 октября 1864 года,
какъ заявлено было въ 41 № Енисейскихъ
Вѣдомостей, въ пользу новоучреждаемой гимназіи
въ Красноярскѣ, собрано было различныхъ по-
жертвованій 22,583 р. 65 коп. Съ этого време-
ни до 25 февраля 1865 сумма сбора увеличи-
лась еще на 14,063 р. 15 $\frac{1}{2}$ коп. и такимъ об-
разомъ къ марту нѣслѣду всахъ вообще пожертво-
ваній было 36,646 руб. 80 $\frac{1}{2}$ коп. Большая
часть изъ этой суммы, именно 20,077 р. 85 к.,
по распоряженію Начальника губерніи, отправле-
ны въ Енисейскій и Казскій общественные банки
для приращенія процентами, а 6250 руб. обра-
щены въ серіи. Замчательно, что въ пожертво-
ваніяхъ на учрежденіе средняго учебнаго заве-
денія въ губернскомъ городѣ принимаютъ участіе
не одни городскіе жители, но и крестьянство,
какъ видно изъ послѣдняго отчета о собранныхъ
суммахъ, начсчитаннаго въ 9 № Губ. Вѣдомос-

тей. Именно, въ число собранныхъ въ последнее
время 14,063 р. 15 коп., Земскіе Исправники —
Казскій, Красноярскій, Енисейскій и Ачинскій до-
ставили отъ разныхъ обывателей своихъ окру-
говъ 4171 р. 67 коп.; крестьяне села Шушенска-
го пожертвовали 29 р. 50 к.; крестьяне деревни
Очурской 15 р. 35 к.; — села Каутыревскаго 20 р.
50 к.; — села Субботинскаго 6 р. 50 к.; — Саян-
ской станицы — 2 р. 50 к.; Частоостровское ве-
дственное правленіе 50 р., Бальское волостное прав-
леніе 23 р. 40 к. и Ачинское — 107 р. 45 коп.;
всего же чрезъ Исправниковъ и непосредственно
отъ селеній или волостей пожертвовано обыва-
телями округовъ послѣ 6 октября 4126 р. 87
коп. не включая въ это число 825 р., достав-
ленныхъ Горными Исправниками.

— Есть слухъ, что на будущее lato будетъ
въ Томскѣ знаменитый Шандоръ съ своимъ —
«святонъ, святонъ, святонъ.» О перевозѣ въ
Томскъ своихъ матеріаловъ онъ уже заключилъ
условіе съ однимъ изъ томскихъ пароходова-
дальцевъ. Впрочемъ, Шандоровское освѣщеніе не
будетъ для насъ совершенною новостію; здѣшнее
общество хорошо уже знакомо съ нимъ и, если
не можетъ воспользоваться имъ въ той мѣрѣ, въ
какой оно представляется выгоднымъ въ городахъ
европейской Россіи, то потому только, что пре-
возъ керосина въ Томскъ стоитъ очень дорого,
а въ Томскѣ для приготовления его нѣтъ лабо-
раторіи.

Доставлено конструкторомъ, 2 апрѣля 1865 г.

Въ Томской Губ. Типографія.

Редакторъ А. Бутомышевъ.